Мы явно все еще нуждаемся в морской пехоте

Научная фантастика продолжает менять поле боя.
У нее на удивление четкое представление о том, кого туда направить.

14 ОКТЯБРЯ 2026 HTTPS://SUBSTACK.COM/HOME/POST/P-220384514

Нашелся аналог нашего Центра в сети – ТРЕТИЙ СЕРТИФИКАТ КАЧЕСТВА, который ставит задачей "Изучение военной профессии, войны, стратегии, институтов, технологий и обороны с точки зрения практика, готового усомниться в очевидном ответе."

Мой предыдущий вопрос заключался в том, почему научная фантастика постоянно задействует Корпус морской пехоты (КМП). Более интересным вопросом оказалось то, что на самом деле общего у всех этих вымышленных морских пехотинцев.

Речь не о вооружении, не об элитном статусе, и даже не о (морской) пехоте в космосе.

В радикально отличающемся воображаемом будущем меняется оружие, враги, окружающая среда, а иногда - и само человечество. И все же, когда писатели называют что-то морской пехотой, за этим следует удивительно устойчивый набор ожиданий.

Это превращает научную фантастику в случайный сравнительный эксперимент.

Избавьтесь от силовой брони, десантных кораблей, инопланетян, орбитальных аппаратов и генетически модифицированных суперсолдат. Что же остается?

Что, по мнению фантастов, представляет собой морская пехота?

Во-первых, исключите очевидные ответы

Начните с футуристической пехоты. "Звездный десант" Роберта Хайнлайна наделяет Мобильную пехоту многими характеристиками, которые позже ассоциировались с космическими десантниками: использование космических кораблей, штурм планет, силовая броня, исключительная мобильность и огромная индивидуальная огневая мощь. И все же это Мобильная пехота.

С технологиями дела обстоят не лучше. Силовая броня есть у Мобильной пехоты, Марсианских морских пехотинцев, Космических десантников и множестве вымышленных солдат, которые не являются морскими пехотинцами.

Десантные капсулы, защитные скафандры, космические корабли, современное оружие и сложные датчики также не дают однозначного ответа.

Морской пехотинец - это не просто элита, и особенно явно показывает это *Halo*. Во вселенной *Halo* обычные морские пехотинцы отличаются от более отборных Орбитальных ударных десантников, и от Спартанцев — генетически усовершенствованных суперсолдат, чьи боевые способности превосходят и тех, и других. Если бы индивидуальная смертоносность была определяющей принадлежности к морской пехоте, Главный мастер сержант был бы самым популярным морским пехотинцем в Halo. Но это явно не так.

Адептус Астартес из *Warhammer* отличаются своей необычностью отчасти потому, что они являются элитными ударными подразделениями, которые быстро развертываются с орбиты, используя десантные капсулы, ударные корабли, телепортацию и другие системы. В них можно узнать морских пехотинцев… но они не подходят под это определение. Вместо этого Астартес могут быть архетипом морской пехоты, турбированным настолько, что слетает стрелка спидометра.

Морские пехотинцы всегда в пути

Вместо того чтобы обращать внимание на то, что носят вымышленные морские пехотинцы, подумайте о том, что от них требуется. Они решают проблему.

Колониальные морские пехотинцы Aliens отправляются в поход после потери связи с отдаленной колонией. Их устав описывает организацию как специалистов по устранению неполадок в глубоком космосе, способных проецировать военную мощь на огромные расстояния.

Морские пехотинцы Starfist объединены в Первичные ударные группы флота (FIST). 34th FIST неоднократно описывался как сила, готовая к кризисным ситуациям на границе, и даже как неофициальная сила первого контакта с инопланетянами — морские пехотинцы, отправляемые навстречу проблемам до того, как эти проблемы будут полностью осознаны.

В Warhammer те же отношения доведены до крайности. Космические десантники высаживаются со специализированных космических кораблей и используют десантные капсулы, ударные корабли, телепортацию и другие системы, включая тяжелобронированную поддержку, чтобы нанести удар по объекту с орбиты.

Разные вселенные. Различные технологии. Разные организации. Лежащая в их основе геометрия отличается удивительной стабильностью:

Здесь крупные силы, там – проблема, а в промежутке между ними - затруднения. Посылайте морских пехотинцев.

Исторически таким сложным местом часто была береговая линия. Научная фантастика меняет границы дозволенного. Это орбита планеты, космический корабль против другого, вакуум в атмосфере, корабль против станции, безопасная окружающая среда в загрязненной, или один мир против другого.

География меняется. Морская пехота по-прежнему ассоциируется с пересечением границ.

Морские пехотинцы всегда в пути. Это экспедиционные силы.

Морские пехотинцы прибывают, готовые действовать.

Пересечения границы недостаточно - это делают и пассажиры, и грузы. Ожидается, что морской пехотинец останется полезным по другую ее сторону. Десантный корабль важен, потому что он переносит боевую мощь с космического корабля на поверхность. Бронированная машина важна, потому что морские пехотинцы нуждаются в мобильности и защите после высадки. Скафандр важен, потому что выжить бросок мало что даст, если морской пехотинец не сможет функционировать в пункте назначения.

Проведите морского пехотинца через все, что лежит между силами и их целью, не лишая его возможностей, когда он прибудет на место.

Для этого есть подходящее слово: "***морпехизация***". Это не просто создание неких амфибийных сил, но и адаптация боевых возможностей таким образом, чтобы они могли выдвигаться с экспедиционной базы в сложной обстановке и сохранять мощь для достижения цели.

Gundam предлагает необычайно наглядный пример. Его *Zee Zulu* используют базовую конструкцию другой боевой машины и добавляют специализированное водолазное снаряжение, балластные цистерны, гидрореактивные двигатели и ласты для подводного плавания. Вымышленная технология является фантастической. Проблема в том, как пересечь границу, не жертвуя при этом необходимыми возможностями?

Морские пехотинцы прибывают, готовые действовать. Важна способность достигнуть объекта атаки. Еще важнее боевые возможности на месте.

Экспедиционный специалист широкого профиля

Возможно, это более важная находка.

У вымышленных морских пехотинцев редко бывает только одна работа. Они штурмуют, проводят рейды, берут на абордаж, охраняют, исследуют, разведывают,

спасают, захватывают, удерживают и участвуют в обычных боях. Иногда их отправляют куда-то именно потому, что никто не знает, что из вышеперечисленного потребуется.
Такова, по сути, предпосылка "Чужих". Колониальные морские пехотинцы не участвуют в заранее понятном сражении. Связь с колонией прервана. Что-то не так. Идите и выясните.
Ответом на этот вопрос могут стать ксеноморфы.
Отчасти ужас действителен потому, что морские пехотинцы прибывают подготовленными к огромному спектру обычных военных проблем и сталкиваются с чем-то, что выходит за рамки этого спектра. У них есть оружие, сенсоры, средства связи, руководство, транспортные средства, аэрокосмический транспорт и значительная огневая мощь. Они готовы практически ко всему. Почти.
Морской пехотинец не оптимизирован к ксеноморфу. Морской пехотинец полезен, потому что никто не знал, что там будет ксеноморф.
В *StarFist* то же предположение сформулировано достаточно четко, чтобы быть полезным: морские пехотинцы остаются подходящими для отправки людьми до полного определения проблемы.
Поэтому вымышленного морского пехотинца лучше понимать как экспедиционного специалиста широкого профиля.
Специалист широкого профиля - это не тот, кто может делать все. Он полезен для решения достаточно широкого круга проблем, и может быть послан еще до того, как точный характер проблемы станет полностью понятен.
Это качество полезно в военном отношении. Оно также чрезвычайно полезно для писателя.

Морские пехотинцы несут с собой бой

Вымышленных морских пехотинцев иногда называют самодостаточными. Это не совсем так. Еще раз посмотрите “Чужих”. На борту *Sulaco* имеется десантный корабль, на котором находится бронетранспортер, который перевозит морских пехотинцев. Морпехи несут с собой оружие, датчики, средства связи и другие возможности.
Отдельный морской пехотинец не является самодостаточным. Общевойсковая система является портативной.
Вымышленные морские пехотинцы часто принадлежат организациям, способным задействовать возможности, обычно связанные с действующей военной базой, и перебрасывать их в достаточном количестве вперед, чтобы создать полезную боевую мощь в другом месте.
Технология может стать экстравагантной. Логика организации остается узнаваемой. КМП не оставляет обеспечения позади, а создает экспедиционные подразделения поддержки. Назовем это переносным общевойсковым вооружением. Корабль - это не просто транспорт; это мобильная база, с которой работает экспедиционная система.

Морские пехотинцы передвигаются, прибывают готовыми к действию и приносят с собой достаточно опыта ведения боя, чтобы добиться решающих тактических результатов.

Предполагается, что морской пехотинец должен что-то значить

Морские пехотинцы в научной фантастике сильно отличаются по организации и способностям. Их вымышленные культуры несколько менее разнообразны.

Они, как правило, агрессивны, практичны, горды, непочтительны, часто сквернословят, часто обладают мрачным чувством юмора, преданы своим небольшим подразделениям и готовы импровизировать. Они также необычайно хорошо осознают, что они морские пехотинцы.

"Звездные войны" во многом отражают стереотип о галактических морских пехотинцах. В официальных материалах подразделение описывается как решительное и безжалостное в бою, а командир Бакара ассоциируется с агрессивной тактикой.

Это культурная условность, а не непреложный закон военной организации. Но условность имеет значение.

Научная фантастика с готовностью представляет технологии, способные трансформировать методы ведения войны. Гораздо труднее вообразить необходимость в компетентных людях, способных решать проблемы. Таким образом, вымышленный морской пехотинец переносит в неизвестность два вида оборудования. Одно из них технологическое. Второе культурное.

Технология обеспечивает возможности. Культура формирует представления о том, как люди должны себя вести, когда план перестает работать.

Писателям нужны морские пехотинцы

Менее военное объяснение также может объяснить выживание архетипа. Писатели нуждаются в морских пехотинцах - по крайней мере, в повествовании.

Назовите героиню солдатом, и зрители поймут, что она умеет сражаться. Назовите ее специальным оператором, и зрители увидят не только исключительную компетентность, но и особый вид специализированной работы.

Назовите ее морским пехотинцем, и произойдет нечто нечто иное. Она может вполне правдоподобно служить на борту корабля, высаживаться в расположении врага, управлять сложным оборудованием, сражаться, что-то охранять, что-то разведывать, действовать в составе небольшого подразделения, жить в некомфортных условиях и все равно от нее ожидается, что она сделает что-то полезное, когда ситуация полностью отличается от инструктажа.

Это слово несет в себе определенный смысл.

Писателям-фантастам нужны персонажи, которые могут естественным образом переходить от относительного порядка на корабле к беспорядку, в котором разворачивается история.

Морские пехотинцы созданы для таких переходов.

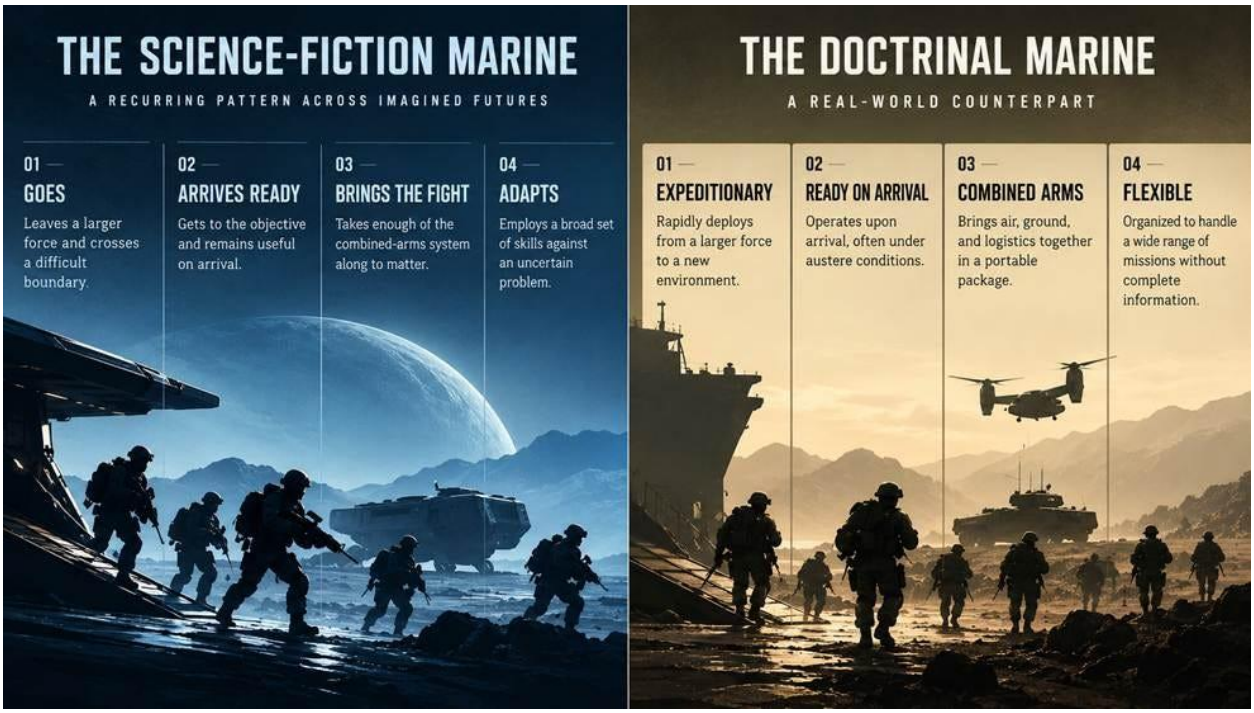
Итак, кем же, по мнению научной фантастики, является морской пехотинец?

Уберите все, что не выдержало сравнения: силовую броню, элитный статус, исключительную индивидуальную смертоносность, выход на орбиту, генетическую дополненность и любое другое оружие или технологию.

Остается роль.

Морской пехотинец из научной фантастики - это экспедиционный боец широкого профиля: от него ожидают, что он будет действовать в отрыве от крупных мобильных сил, попадет в неопределенную обстановку, прибудет готовым к действию и внесет значимый вклад в сражение.

Отсюда полезный вопрос: распознали бы это описание настоящие морские пехотинцы?

Морпех распознает этот персонаж

Удивительно, но да.

Идущие первыми морские пехотинцы описывают экспедиционную принадлежность как нечто большее, чем возможность развертывания за границей. Ожидается, что они будут быстро развертываться и действовать по прибытии, часто в суровых условиях, имея при себе все необходимое для выполнения миссии, включая средства ведения боя.

Идущие первыми морпехи, говорится в уставе, должны быть готовы к развертыванию практически в любом месте и делать все, что потребуется по прибытии — будь то наступление, оборона или поддержка, — часто без учета всех фактов.

Это удивительно напоминает описание экспедиционных операций широкого профиля, почерпнутое из художественной литературы.

Каждый рядовой стрелок-морпех соответствует единому образцу, что не значит, что каждый морпех является простым пехотинцем. Идущие первыми морские пехотинцы используют базовые боевые навыки в экспедиционных операциях, где невозможно обеспечить безопасность тыла. Специализация никогда полностью не стирает боевую индивидуальность.

Устав Корпуса морской пехоты MCDP 1-0 определяет организационную составную. Корпус описывает себя как сбалансированную воздушно-наземную логистическую команду и стратегически мобильное подразделение среднего веса - достаточно легкое, чтобы прибыть быстро, достаточно тяжелое, чтобы оказать воздействие по прибытии, и способное действовать без местной инфраструктуры.

Что еще более важно, Корпус утверждает о своей оптимизации для экспедиционных действий.

Наше вымышленное переносное общевойсковое подразделение внезапно стало очень похоже на оперативную воздушно-наземную группу морской пехоты. Наш вымышленный экспедиционный корпус общего назначения напоминает силы, которые создаются для кризисных ситуаций и непредвиденных обстоятельств, и которые не всегда поддаются четкой категоризации. Наш вымышленный акцент на немедленной полезности напоминает институциональные ожидания способности морских пехотинцев действовать сразу по прибытии.

Сравнение более интересно, потому что мы пришли к этому задним числом. Мы не начинали с доктрины КМП и не искали в научной фантастике доказательств того, что Корпус прав в отношении самого себя. Мы начали с вымышленных морских пехотинцев, исключили характеристики, которые не выдержали сравнения, и только затем спросили, похож ли оставшийся архетип на учреждение, название которого он позаимствовал.

Да, в немалой степени, но не полностью.

Научная фантастика тоже неправильно понимает морских пехотинцев.

Научная фантастика не воспроизводит культуру морпехов. Она делает из нее карикатуру.

Боевая ориентация превращается в агрессию. Инициатива превращается в неподчинение. Командный дух превращается в трайбализм. Строгая экономия превращается в восхваление лишений. Приспособляемость превращается в импровизацию. Умение вести войну превращается в смертоносность. Смелость превращается в наглость.

Полезным примером может служить маневренная война. Раздел "Боевые действия" устава MCDP 1 не отвечает на неопределенность простой агрессией. Ее философия командования особое внимание уделяет децентрализованным решениям, инициативе

подчиненных, намерениям командира, смелости, воображению и адаптации к изменчивой обстановке.
Научная фантастика часто сохраняет видимое поведение, отбрасывая при этом лежащую под ним интеллектуальную основу. Ее морские пехотинцы часто решают проблемы, будучи круче и жестче всех остальных. Это не маневренная война.
Астартес из *Warhammer*, возможно, являются высшим выражением этого искажения. Они сохраняют большую часть архетипа, а затем усиливают воинскую составляющую до тех пор, пока она почти не поглотит все остальное.
В них распознаются морпехи. Они также служат предостережением от предположения, что наиболее преувеличенное выражение архетипа является его чистейшей формой.
Есть и другая неприятная возможность. Если массовая культура постоянно интерпретирует смелость морских пехотинцев как агрессию, инициативность как непочтительность, а боевую ориентацию в первую очередь как смертоносность, то Корпус морской пехоты США может нести определенную ответственность за это.
Учреждения не полностью контролируют свою мифологию.
Но они помогают создавать ее. КМП поколениями твердил американцам, что морпехи - это жесткие, агрессивные, дисциплинированные бойцы. Американцы, очевидно, поверили в это.
Научная фантастика просто отправила мифологию в космос.

Береговая линия уходит в прошлое
Ничто из вышесказанного не доказывает, что КМП должен существовать вечно (хотя, возможно, это ересь!). Художественная литература не может ответить на вопрос о структуре вооруженных сил. Культурное постоянство не является военной необходимостью.
Но это постоянство все равно показательно.
Во всех кардинально различающихся версиях будущего писатели неоднократно сталкиваются с одинаковыми повествованиями и военными проблемами: здесь в относительной безопасности имеются значительные силы, где-то там есть проблема, путь между ними затруднителен, проблема остается не вполне понятной; и кто-то должен пересечь эту границу, оставаясь достаточно сильным по прибытии.
Научная фантастика постоянно меняет границы дозволенного. Иногда это береговая полоса. Иногда это атмосфера. Иногда это вакуум между двумя космическими кораблями. Иногда это чужая планета. Иногда это какая-нибудь злополучная дверь, которая находится между Колониальным морским пехотинцем и ксеноморфом.

Береговая линия остается в прошлом. Морской пехотинец остается.
Возможно, это говорит нам не столько о том, как будут выглядеть морские пехотинцы через столетия, сколько о том, что стало означать понятие морской пехоты.
Морская пехота находится в движении; она прибывает готовой действовать; она несет с собой достаточно заимствованной от основных сил мощи, чтобы оказать влияние; от

нее ожидают способности адаптироваться, когда проблема оказывается не такой, как на инструктаже. И каждый, включая КМП, знает, что быть морским пехотинцем — это нечто значит.

Научная фантастика может представить будущее практически без любой некой составной.

На удивление трудно представить какое-то будущее без морской пехоты.